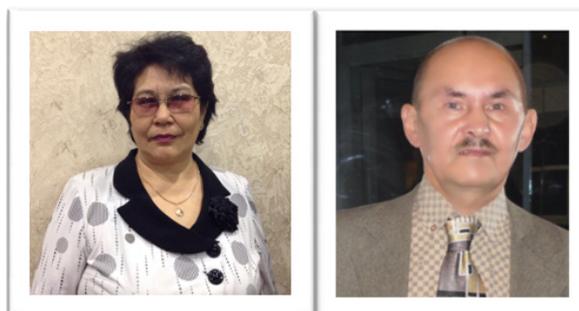

ОТ РЕДАКТОРОВ
АНДРЕЙ КАКСИН & МАРИЯ ЧЕРТЫКОВА

FROM THE EDITORS
ANDREY KAKSIN & MARIYA CHERTIKOVA

В первом разделе вашему вниманию предлагаются статьи, освещающие некоторые вопросы грамматики сибирских тюркских языков. В статье **А.Д. Каксина «К вопросу о категории притяжательности и формах её выражения в хакасском языке»** освещаются вопросы семантики и формального выражения категории притяжательности в тюркских языках (на примере хакасского языка). Специальные аффиксы признаются основными выразителями грамматического значения принадлежности. Рассматриваются также другие средства формального выражения разных оттенков притяжательности: сочетания типа *минің ипчім* ‘моя жена’, изафетные сочетания, имя с показателем *-лыг* + имя в номинативе. В статье обсуждаются некоторые вопросы (аспекты), связанные с выражением в агглютинативных языках категории притяжательности (посессивности). В частности, рассматривается вопрос разграничения понятий “принадлежность” и “обладание”. Семантика притяжательности признается более общей, широкой по отношению к значениям принадлежности, обладания и другим. Описываются типологические способы формального выражения семантики притяжательности в агглютинативных языках. Делается вывод о том, что более детально разбираемую семантику можно охарактеризовать исходя из формальных средств конкретного языка (группы языков). Рассматриваются ядерные способы выражения категории притяжательности в хакасском языке.

Устанавливается иерархия семантических категориальных значений (очень широких и покрываемых ими менее широких): определительность – притяжательность – принадлежность – обладание. Способы формального выражения, в частности, семантики принадлежности (и обладания) типизированы, структура соответствующей грамматической категории отличается от языка к языку. Расхождения проявляются по-

разному, но больше всего – в следующих аспектах формального выражения категории принадлежности: группы слов, для которых выражение принадлежности не существенно; разряды слов, имеющих специфическое отношение к выражению категориального значения принадлежности; морфологические особенности употребления аффиксов принадлежности; значения и функции аффиксов принадлежности в сочетании со словами, относящимися к различным частям речи; закономерности и специфика образования сложных существительных, оформленных аффиксом принадлежности; синтаксические особенности слов и словосочетаний, имеющих формы принадлежности.

Н.Н. Ефремов в статье “**Bi-predicative constructions with subordinate verbal predicate in the conditional mood as expression of evidentiality in yakut (as compared to Altaic, Tuva, and Khakass)**” рассматривает бипредикативные конструкции (ВРС) с подчиненным вербальным предикатом в условном наклонении. Такие конструкции в якутском языке причастны к выражению ряда эвиденциальных значений (также как и в сравниваемых конструкциях алтайского, тувинского и хакасского языков). По структуре они могут быть моно-финитными (MF) и би-финитными (BF). Являясь агглютинативным, якутский язык показывает распространенность принципа экономии в использовании специальных грамматических средств. В этой сфере это проявляется следующим образом: ядро ВРС представлено конструкциями, подчинительная часть которых возглавляется причастием или деепричастием. Предикативные части этих ВРС связаны следующими отношениями: паратакис / жесткий порядок слов, изафет, иерархия, соглашение, пост-положение. Жесткий порядок слов – зависимое сказуемое + главное сказуемое – является главным правилом построения ВРС в якутском языке. Бипредикативные конструкции с зависимым сказуемым, выраженным глаголом в условном наклонении, чаще всего являются би-финитными структурами. Однако, действуя как бессоюзный конструкт, они сближаются с MF ВРС функционально. Условное наклонение якутского глагола имеет две формы : общетюркскую форму =tar (ср. с древнетюркской =sar и современной тюркской =sa / =za) и якутскую =taḡina (<=takh + притяжательный аффикс лица-числа субъекта + аффикс локатива). ВРС с зависимым сказуемым, выраженным первой формой условного наклонения (=tar + лично-предикативный аффикс), описывают условные отношения. ВРС со второй формой условного наклонения выражают не только условные отношения, но также и другие: условно-временные, временные и объектные. Объект ВРС характеризуют глаголы восприятия (зрения, слуха и т.д.), выполняющие функцию зависимого сказуемого. Они функционируют в качестве средств выражения эвиденциальности, что подразумевает ссылку на источник или способ получения информации. В сравниваемых языках (алтайском, тувинском и хакасском) их эквивалентами являются ВРС с формой =sa, которые представляют эти же отношения при указанных выше условиях. В якутском языке первая из условных, форма на =tar, в отличие от условной формы на =sa, ограничена в использовании (из-за наличия в якутском языке условной конструкции на основе причастия).

Второй раздел содержит материал и размышления по поводу живых разговорных языков, не являющихся государственными, находящихся под угрозой исчезновения.

В материале “**Bülent Hünerli & Tudora Arnaut. Ukrayna Gagauzlari**” рассказано о жизни гагаузов Украины: приведены данные статистики (о количестве населения), показаны на карте места компактного проживания гагаузов на Украине, приведены сведения по истории и подробно (с фотографиями в качестве иллюстраций) рассказано о современной жизни гагаузов на Украине. При этом наибольшее внимание уделено вопросам преподавания на гагаузском языке в учебных заведениях, а также рассказано об общественных организациях и активистах, ведущих работу по возрождению языка и культуры гагаузского народа. Как известно, на процессы складывания данного тюркского этноса влияли печенеги и половцы. Но это уже далекая история. Теперь гагаузы, в виде нескольких компактных групп, живут на территории Молдовы, Украины, Болгарии, Греции. Некоторые группы живут в Центральной Азии, в России, Турции, Румынии, Бразилии, США, Западной Европе.

Статья **N. Kavaklı “Language choice, use and transmission: Laz at the crossroads”** посвящена проблеме языков, которым угрожает опасность исчезновения, конкретно – лазскому языку. Как известно, названный язык – представитель картвельской семьи. На нем говорят лазы, живущие на юго-восточном берегу Черного моря (большей частью – в Турции и, меньшей, – в Грузии). Точное количество носителей неизвестно. Учитывая это, а также то обстоятельство, что этому языку грозит исчезновение, автор стремится тщательно исследовать, что делают сами лазы для сохранения языка, как используют наследственный язык. Он также изучает факторы, влияющие на языковой выбор (людей), и, в конечном счете, стремится прокомментировать живучесть и продвижение лазского языка.

Еще одна **статья (Anthony Woodbury)** также посвящена проблеме языков, находящихся в опасности (под угрозой исчезновения), но она является больше теоретической. В ней упоминается множество самых разных языков, в частности, в качестве примера мертвых языков называются греческий и латинский языки. Также автор задается вопросом: что ведет к тому, что тот или иной язык исчезает? Ответ здесь такой: одна из причин, почему исчезает язык, – геноцид. Например, европейские поселенцы, захватывая новые земли, извели множество народов и языков. Приводятся и другие примеры. В целом статья относится к ряду работ, характеризующихся толерантностью в отношении языков коренных народов. В таких работах есть круг значимых определений, в них часто обосновывается технологический подход к документации исчезающих языков. Актуальные характеристики (применительно к языкам), избираемые отдельными группами лингвистов, могут быть различными: это зависит от общего характера рассуждений о таких языках. Если превалирует исследовательский интерес – язык называется экзотическим, оригинальным, малоизученным. Если во главу угла ставятся проблемы выживания этносов, сохранения языков – в ходу определения иного плана (коренные, аборигенные, исчезающие, подвергающиеся опасности, миноритарные). Толерантное отношение проявляется во всех этих случаях: размышления ученых начинаются с выражения озабоченности фактом исчезновения языков и заканчиваются рекомендациями по улучшению социолингвистической ситуации в регионе распространения того или иного исчезающего языка.